

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Полномочия суда в уголовном процессе РФ»

Обучающийся

А.В. Прохорова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что в современном уголовном судопроизводстве суд занимает центральное место как гарант законности, справедливости и защиты прав участников процесса. Однако роль суда в уголовном процессе не ограничивается лишь разрешением дел по существу – она включает судебный контроль на досудебных стадиях, обеспечение состязательности, независимости и беспристрастности, а также пересмотр судебных актов в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

Цель исследования – комплексный анализ процессуального положения суда в уголовном судопроизводстве, его полномочий, ограничений и проблем, возникающих на практике.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- определить конституционные и уголовно-процессуальные основы статуса суда;
- проанализировать полномочия суда на досудебных и судебных стадиях процесса;
- выявить ключевые проблемы (независимость, состязательность, эффективность контроля) и предложить пути их решения.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы положения суда в уголовном процессе РФ.....	7
1.1 Основы процессуального положения суда в уголовном судопроизводстве	7
1.2 Судебные компетенции и их влияние на процессуальный статус суда	7
Глава 2 Компетенция и полномочия суда в досудебном производстве	19
2.1 Компетенция и полномочия суда в досудебных стадиях уголовного процесса	19
2.2 Компетенция и полномочия суда при возобновлении досудебного производства.....	35
Глава 3 Компетенция и полномочия суда в судебном разбирательстве	41
3.1 Компетенция и полномочия суда в судебном разбирательстве по первой инстанции.....	41
3.2 Компетенция и полномочия суда в апелляционном, кассационном и надзорном производстве	48
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников	57

Введение

В современном уголовном судопроизводстве суд занимает центральное место как гарант законности, справедливости и защиты прав участников процесса. Его процессуальное положение определяется Конституцией РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) и рядом международного-правовых актов. Однако роль суда в уголовном процессе не ограничивается лишь разрешением дел по существу – она включает судебный контроль на досудебных стадиях, обеспечение состязательности, независимости и беспристрастности, а также пересмотр судебных актов в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

Актуальность темы обусловлена ростом нагрузки на судебную систему.

Так, за 2024 год судами общей юрисдикции было рассмотрено 659878 уголовных дел [33], что на 9,2 % ниже по сравнению с 2023 годом (окончено уголовных дел в этому году – 727194) [32]. Однако, несмотря на общую тенденцию уменьшения количества уголовных дел, поступаемых в суды, проблема их перегрузки остаётся острой. Нехитрые математические расчёты свидетельствуют о том, что в течение одного дня рассматриваются примерно 1 800 уголовных дел, что при общей нехватке судей судов общей юрисдикции нагрузка на одного судью остаётся высокой.

Кроме того, сохраняются системные проблемы:

Во-первых, как мы полагаем, это «обвинительный уклон». Так, в 2024 г. число оправдательных приговоров составило 1798, что в процентном отношении составляет менее 1% (0,3% от количества обвинительных приговоров – 534644 [33]). Эти данные отражают крайне низкий уровень оправдательных приговоров в российской судебной системе и свидетельствуют о нескольких системных особенностях и проблемах.

Во-вторых, формальный подход к судебному контролю за следствием – «за 2024 год было удовлетворено 82514 ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, что составляет 88,01%» [33]. Эти

данные говорят о крайне высоком уровне удовлетворения ходатайств о заключении под стражу и отражают несколько системных проблем и особенностей уголовного судопроизводства в России. Органы предварительного расследования и суды по умолчанию выбирают самую «жёсткую» меру пресечения, даже если есть альтернативы (залог, домашний арест, подписка о невыезде).

Степень разработанности темы. Данная тема активно исследуется в процессуальной науке с акцентом на состязательность процесса, активизацию судебного контроля, проблемы судебного усмотрения.

Объектом бакалаврской работы выступает совокупность общественных отношений, возникающих в процессе реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве (судебная система как институциональная основа, уголовно-процессуальные правоотношения).

Предмет исследования – конкретные полномочия суда: их виды, пределы, механизмы реализации, проблемы и пути оптимизации (анализ полномочий суда по контролю за следствием, изучение дискреционных полномочий суда при оценке доказательств и так далее).

Цель исследования – комплексный анализ процессуального положения суда в уголовном судопроизводстве, его полномочий, ограничений и проблем, возникающих на практике.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- определить конституционные и уголовно-процессуальные основы статуса суда;
- проанализировать полномочия суда на досудебных и судебных стадиях процесса;
- выявить ключевые проблемы (независимость, состязательность, эффективность контроля) и предложить пути их решения.

Методологическая основа исследования включает анализ нормативных актов (УПК РФ, постановления Конституционного и Верховного Судов РФ),

научных трудов ведущих процессуалистов, а также судебной статистики и практики последних лет.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

Теоретическую основу составили труды учёных-процессуалистов, а именно: Р.С. Абдулиной, К.И. Афанасьевой, Ю.Ф. Беспалова, А.А. Ивкиной, Е.Е. Коробковой, М.Б. Кудинова, Н.В. Лантух, С.С. Лукьянова, А.А. Мецгер, Е.А. Овчинниковой, Н.В. Романенко, М.К. Свиридова, Н.В. Угольниковой и большинства других авторов.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы положения суда в уголовном процессе РФ

1.1 Основы процессуального положения суда в уголовном судопроизводстве

В уголовном судопроизводстве России суд занимает центральное и особое процессуальное положение, которое определяется его ролью как органа правосудия и, соответственно, гаранта законности, справедливости и защиты прав участников уголовного процесса.

Так, по мнению А.А. Мецгер, «необходимым и единственным возможным средством реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве является уголовный процесс. Следовательно судьи – это единственные субъекты, которые имеют право осуществлять судебную власть» [19, с. 78].

В свою очередь, Е.А. Овчинникова анализируя вопрос об основах процессуального положения суда, акцентирует внимание на разграничении «компетенций» и «полномочий» суда [25, с. 141]. Об этом же пишут и другие авторы, к примеру Г.Т. Ермошин [7, с. 31].

При этом Е.А. Овчинникова указывает на «...дискуссионность и проблематичность определения самого понятия «компетенция» и наполнение его уголовно-процессуального содержания» [25, с. 141, 143-144], предлагая свою собственную трактовку данного термина исходя из дифференциации компетенций на общие и специальные.

Соответственно, под компетенциями первой группы автор понимает «совокупность вопросов, определяющих назначение суда в современном обществе и государстве (устанавливается Конституцией РФ)» [25, с. 143], а второй – «перечень вопросов, разрешение которых принадлежит конкретному суду (устанавливается процессуальным законодательством, в соответствии с правилами подсудности (подведомственности), в том числе, уголовно-процессуальным)» [25, с. 143-144].

Подробно вопрос о содержании судебных компетенций будет раскрыт в следующем параграфе.

Что касается «полномочий» суда, то Е.А. Овчинникова, соотнеся их с компетенциями суда, делает вывод о том, что «в зависимости от компетенции определяется совокупность полномочий, их содержание. Механизм реализации уголовно-процессуальных полномочий суда (судьи) состоит из совокупности норм, определяющих: содержание процессуального полномочия; правила его осуществления (процедуру реализации); требования, предъявляемые к результатам реализации» [24, с. 25].

В целом она справедливо констатирует, что компетенция и полномочия суда в уголовном процессе недостаточно чётко разграничены в УПК РФ, что приводит к процессуальным коллизиям (например, между судебным контролем и состязательностью) [25, с. 144].

Еще один важный момент, на который обращает внимание вышеназванный автор, это соотношение «компетенций» и «функций» суда.

Развивая данную тему, Р.С. Абдулин связывает компетенции суда с его функциями [1, с. 50]. Такой же позиции придерживаются и другие учёные. К примеру, в представлении А.А. Ивкина компетенции суда – это «совокупность установленных нормативными правовыми актами полномочий на рассмотрение и разрешение в порядке различных видов судопроизводства дел» [8, с. 10]. Определить компетенцию суда, пишет Ю.Ф. Беспалов, «можно на основании положений Конституции Российской Федерации, где в ст. 118 сказано об исключительной компетенции суда осуществлять правосудие» [5, с. 21].

Однако Е.А. Овчинникова считает «подход к определению компетенции через функции суда» неточным», обосновывая это тем, что «функция выступает теоретическим понятием, умозрительной конструкцией. Отсутствие четкого и конкретного понятия функции, соответствующего всем требованиям, влечет за собой невозможность его законодательного

закрепления, и это обстоятельство выступает одной из причин, почему функция не может рассматриваться как основа компетенции суда» [25, с. 143].

Далее автор полемизирует на счёт определения сущности конкретных видов деятельности суда (правозащитной, судебного контроля и судебного надзора).

Об этих функциях суда пишут и другие. Так, К.И. Афанасьева выделяет в качестве основной правозащитную функцию суда, характеризуя её следующим образом: «в ходе правозащитной деятельности суды в соответствии с Конституцией РФ и законодательством разрешают правовые споры, споры между участниками общественных отношений, проверяют законность решений и действий различных государственных органов и должностных лиц, восстанавливают нарушенные права и свободы граждан, применяют наказание за совершенные преступления в соответствии с законом и установленным порядком. Поэтому не вызывает сомнений, что суды являются основными правозащитными органами государства» [4, с. 118].

В этом же направлении рассуждает М.Б. Кудинов: «все другие органы государственной власти «работают на правосудие и служат ему», а их правозащитная деятельность в конечном итоге оценивается в судах с точки зрения права, конституционности и законодательства (конституционности, законности, обоснованности и справедливости). Реализация прав и свобод – это не только предоставление гражданам точно определенных и очень конкретных прав и свобод, но и сама материализация этих прав и свобод, то есть фактическое получение гражданами благ, составляющих их содержание» [14, с. 118].

В свою очередь рассуждения Р.Р. Умяров касаются темы судебного контроля как одной из основных функций суда в уголовном процессе. Так, он пишет следующее: «В рамках функции судебного контроля суды выступают арбитрами в спорах между гражданами, считающими, что их конституционные права нарушены, и государственными органами и должностными лицами, ведущими уголовный процесс, проверяя законность

их действий или бездействия и контролируя качество решений представителей государственной власти. При этом не имеет значения, на чьей стороне гражданин участвует в уголовном процессе – обвинения или защиты, он может принадлежать к числу других участников уголовного судопроизводства» [56, с. 221].

М.Х. Умаров также акцентирует внимание на контрольной функции суда. При этом автор отмечает, что данная функция суда в большей степени проявляется на досудебной стадии уголовного процесса, так как суд призван осуществлять соблюдение законности со стороны других участников уголовного процесса [55, с. 175].

Отдельные авторы критически относятся к широким возможностям суда, которыми он наделен в рамках реализации контрольных функций, считая, что тем самым нарушается «принцип объективности и беспристрастности при дальнейшем рассмотрении дела...Осуществляя такой тотальный контроль за ходом досудебного разбирательства, судья становится еще одним «обвинителем», контролирующим действия всех других. Судья в таком случае начинает зависеть от принятых им ранее решений, становясь своеобразной «жертвой обстоятельств»» [6, с. 100].

Е.А. Овчинникова, по итогам анализа вопроса о соотношении «компетенции» и «функции» суда приходит к выводу, «что суд (судья) выполняет на протяжении всего уголовного судопроизводства единую процессуальную функцию – разрешение правовых вопросов, включенных в его компетенцию, с постановлением законного, обоснованного, мотивированного, а в случаях, установленных законом, – справедливого процессуального решения. Это требует от суда (судьи) инициативного и самостоятельного участия в доказывании для установления совокупности обстоятельств, отвечающих требованиям законности, обоснованности, справедливости» [24, с. 22].

В одном из учебников по уголовному процессу «функции» суда связываются с его «полномочия», а конкретно процессуальные полномочия

рассматриваются как механизм реализации судебных функций. При этом процессуальные полномочия суда, опираясь на положения ст. 29 УПК РФ, автор учебника группирует на три группы:

- 1) «необходимые для рассмотрения и разрешения дела по существу»;
- 2) необходимые для осуществления судебного контроля:
 - предварительный и последующий судебный контроль в досудебных стадиях;
 - судебный контроль вышестоящих судебных инстанций;
 - корректирующий судебный контроль в стадии исполнения приговора;
- 3) организационно-распорядительные» [17, с. 150].

В свою очередь в другом учебники по уголовному процессу полномочия суда при производстве по уголовному делу подразделены на две группы:

- «по осуществлению правосудия (разрешению уголовного дела по существу);
- по контролю за досудебным производством» [50, с. 189].

Таким образом, в обоих случаях авторы сходятся в части понимания первой группы полномочий.

Полномочия по судебному контролю П.А. Лупинская трактует шире, чем авторы второго учебника. Ну и организационно-распорядительные полномочия во втором случае в отдельную группу не выделены.

В связи с тем, что в содержательном плане данные полномочия суда реализуются на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства, их анализ будет дан в рамках второй и третьей глав настоящей работы.

Весьма интересную и непростую тему поднимает в своей научной статье Н.В. Романенко – это продолжение исполнения полномочий со стороны судьи, совершившего преступление. Проанализировав ряд судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции различных субъектов РФ относительно совершения преступлений коррупционной направленности со стороны судей, автор делает выводы о том, что в период проведения

оперативно-розыскных мероприятий, а также после привлечения к уголовной ответственности, изобличённые судьи выполняли свои полномочия, в том числе связанные с рассмотрением уголовных дел. Отвечая на вопрос о том, на сколько правомочен судья, задержанный на месте совершения преступления, продолжать рассмотрение находящихся в его производстве дел, автор приходит к отрицательному выводу, обосновывая это тем, что «такой судья не отвечает одному из главных требований, предусмотренных ст. 3 Закона о статусе судей, ст. 4 Кодекса судебской этики – неукоснительно соблюдать Конституцию РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы, при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях избегать всего, что могло бы умалять авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности» [47, с. 13].

Таким образом, по итогам анализа основ процессуального статуса суда, необходимо сделать следующие выводы:

Суд как орган правосудия, по сути занимает «уникальное положение», обусловленное следующим аспектами:

- конституционной «монополией» суда на осуществление правосудия, провозглашеннной ст. 118 Конституции РФ [11];
- суд выступает гарантом законности и справедливости – он является арбитром, обеспечивающим баланс между защитой прав участников процесса и публичными интересами;
- наделением исключительным правом на реализацию судебной власти.

При этом в УПК РФ недостаточно чётко разграничены компетенции и полномочий суда, что порождает процессуальные коллизии.

Кроме того, дискуссионна тема определения самого термина «компетенция» – отсутствие единого законодательного определения ведёт к неоднозначности его толкования.

Что касается полномочий суда, то они представляют собой совокупность его прав и обязанностей, вытекающих из компетенций.

Функции суда ряд авторов предлагают рассматривать через его компетенции, считая их проявлением компетенции в конкретных видах деятельности (правосудие, контроль, защита прав). Но такой подход вызывает критику.

Следовательно, требуется дальнейшее исследование соотношения компетенции и функций с целью выработки единой терминологии и подходов к их законодательному закреплению.

Далее непосредственно рассмотрим вопрос о содержании судебных компетенций.

1.2 Судебные компетенции и их влияние на процессуальный статус суда

Как было установлено в предыдущем параграфе, в научной доктрине судебные компетенции принято дифференцировать на общие и специальные, чем мы будем руководствоваться при дальнейшем раскрытии вопроса, обозначенного в названии параграфа.

Е.А. Овчинникова, характеризуя общую компетенцию суда, пишет следующее: «суд разрешает споры и конфликты, имеющие в своей основе правовые отношения. Это исключительная миссия суда (судьи) в современном государстве, которую следует рассматривать как выражение общей судебной компетенции» [24, с. 25].

Исходя из положений ст. 4 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» сущность общей компетенции заключается в рассмотрении и разрешении всех уголовных дел судами общей юрисдикции [57].

В свою очередь в п. 48 ч. 1 ст. 5 УПК РФ прописано, что суд – это «любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения» [51].

Соответственно, общая компетенция суда существенно влияет на его процессуальный статус суда, представляющий собой совокупность прав, обязанностей и гарантий, обеспечивающих его деятельность. Она определяет особенности процедуры рассмотрения уголовных дел, полномочия суда и взаимодействие с участниками уголовного процесса. Общая компетенция непосредственно формирует процессуальный статус суда.

Что касается специальной (процессуальной) компетенции суда, то, как отмечает Е.А. Овчинникова, она «характеризуется наличием нескольких уровней, ее содержание формируется, исходя из совокупности установленных уголовно-процессуальным законом условий» [25, с. 144].

Автор выделяет три уровня специальной (процессуальной) компетенции суда):

- «первый уровень определяется в зависимости от характера правоотношений, в рамках которых возник спор (уголовно-процессуальная, гражданская процессуальная и другое);
- второй уровень зависит от места суда в судебной системе (суд первой инстанции, апелляционный суд, кассационный суд) и реализуется уже в рамках определенной формы судопроизводства;
- третий уровень уточняет компетенцию конкретных судей (председатель суда определенного уровня, мировой судья, федеральный судья)» [25, с. 144].

Соответственно, содержание специальной компетенции зависит от ряда условий:

- «от стадии уголовного процесса;
- от формы судебного разбирательства;
- от состава суда;
- от формы обвинения;

- от вида инстанции, на которой рассматривается уголовное дело» [25, с. 144].

Так, в ч. ч. 1, 2 ст. 29 УПК РФ прописаны исключительные правомочия суда в уголовном судопроизводстве, вытекающий из норм материального права [51].

В соответствии с ч. 1 ст. 43 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) только суд вправе назначить наказание за совершенное преступление лицу, признанному виновным в совершении преступления [52]. Далее, эти положения находят отражение в п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК РФ [51].

Исключительно суд, как следует из положений ч. 1 ст. 97 УК РФ [52], назначает принудительные меры медицинского характера, что затем находит отражение в п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК РФ [51].

Аналогичным образом, в нормах материального и процессуального права закреплена исключительная компетенция суда по освобождению от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа.

В ч. 2 ст. 29 УПК РФ перечислены правомочия суда, осуществляемые им в ходе досудебного производства, например, в отношении отдельных мер пресечения (заключение под стражу, домашний арест и так далее) [51].

При этом реализация правомочий суда выстраивается на основе соблюдения основных конституционных принципов – «независимости и подчинённости только Конституции РФ и федеральному закону» (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ) [11].

Как отмечается в Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, этой нормой Конституции РФ, наряду с другими статьями Основного закона РФ и положениями Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», определен особый правовой статус судьи [22].

Конституционный принцип о независимости судей находит воплощение и в ст. 8.1 УПК РФ: «Судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них» [51].

Если говорить о формах судебного разбирательства, то УПК РФ предусматривает общий и особый порядки рассмотрения уголовных дел в суде, а также жалоб на действия должностных лиц органов предварительного расследования на основании ст. ст. 125, 125.1 УПК РФ [51].

Соответственно, для каждой из формы судебного разбирательства характерно разрешение определенного перечня правовых вопросов.

Относительно состава суда положения закреплены в ст. 30 УПК РФ – это единоличное или коллегиальное рассмотрение уголовных дел, а также с участием присяжных заседателей [51].

Согласно ч. 1 ст. 20 УПК РФ принято выделять три формы обвинения: «публичное, частно-публичное и частное» [51]. Так, при частном обвинении в компетенцию мирового судьи входит решение вопроса о примирении потерпевшего с обвиняемым.

Что касается компетенции суда различных инстанций, то перечень вопросов, рассматриваемых судом первой инстанции отличается от перечня вопросов, входящих в компетенцию судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Следовательно, если вновь вернуться к вопросу о влиянии судебной компетенции на процессуальный статус суда, то, как отмечает Е.А. Овчинникова, «в зависимости от компетенции определяется совокупность полномочий, их содержание. Механизм реализации уголовно-процессуальных полномочий суда (судьи) состоит из совокупности норм, определяющих: содержание процессуального полномочия; правила его осуществления (процедуру реализации); требования, предъявляемые к результатам реализации» [25, с. 144].

Таким образом, общая компетенция задаёт «рамки» судебной деятельности (рассмотрение всех уголовных дел), а специальная компетенция детализирует эти «рамки», адаптируя их к конкретным условиям (стадия процесса, инстанция, форма разбирательства).

При этом компетенция суда не статична – она эволюционирует вместе с изменениями законодательства и судебной практики, оставаясь при этом гарантом справедливости и законности в уголовном процессе.

В свою очередь, процессуальный статус суда – это динамичная система, формируемая: нормами права (Конституция РФ, УПК РФ, УК РФ); конкретными обстоятельствами дела (состав суда, форма обвинения); конституционными принципами (независимость, законность).

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие общие выводы:

Суд занимает уникальное и исключительное положение в уголовном процессе, обусловленное:

- конституционной монополией на осуществление правосудия;
- функцией гаранта законности, справедливости и защиты прав участников процесса;
- исключительным правом на реализацию судебной власти.

Понятие «компетенция» неоднозначно. Единое законодательное определение этого термина отсутствует, что порождает дискуссии в доктрине.

Предлагается дифференциация на общую (конституционные рамки) и специальную (процессуальные условия) компетенции.

Разграничение «компетенции» и «полномочий» необходимо проводить по следующим критериям:

- компетенция – совокупность вопросов, отнесённых к ведению суда. Основная компетенция суда – это осуществление правосудия;
- полномочия – права и обязанности суда, вытекающие из его компетенции.

Функции суда ряд авторов предлагают рассматривать через его компетенции, считая их проявлением компетенции в конкретных видах деятельности (правосудие, контроль, защита прав). Но такой подход вызывает критику.

Процессуальный статус суда формируется под влиянием: общей и специальной компетенцией.

Общая компетенция – это:

- рассмотрение всех уголовных дел;
- определяет основные полномочия (назначение наказания, меры пресечения и так далее).

Специальная компетенция имеет три уровня, обуславливающих:

- характер правоотношений (уголовный, гражданский процесс);
- место в судебной системе (инстанция: первая, апелляционная, кассационная);
- рассмотрение уголовного дела конкретным судьей (мировой, федеральный).

Суд в уголовном процессе – это не только арбитр, но и активный участник, обеспечивающий законность, обоснованность и справедливость решений.

Процессуальный статус суда – динамичная система, формируемая: нормами права (Конституция, УПК РФ, УК РФ); конкретными обстоятельствами дела (состав суда, стадия процесса); конституционными принципами (независимость, подчинённость только закону).

Глава 2 Компетенция и полномочия суда в досудебном производстве

2.1 Компетенция и полномочия суда в досудебных стадиях уголовного процесса

В предыдущей главе был рассмотрена проблема соотношения компетенций и полномочий суда. В частности, применительно к стадиям досудебного производства было отмечено, что в рамках специальной компетенции суд, в ходе досудебного производства, реализует полномочия, перечисленные в ч. ч. 2, 3 ст. 29 УПК РФ [51].

Также было установлено, что полномочия суда, перечисленные в ч. ч. 2, 3 ст. 29 УПК РФ, являются механизмом реализации одной из основных судебных функций – контрольной.

Теперь подробно проанализируем вопросы, обозначенные в главе первой настоящего исследования.

Так, процесс осуществления судебного контроля на стадии предварительного расследования вызывает неоднозначную реакцию в научной доктрине – как негативную, так и позитивную. В частности, в отрицательном ключе высказывается М.К. Свиридов, считающий, что «судебный контроль – это фактически особое производство в рамках уголовного процесса, имеющее свою особую, упрощенную форму, а суд в ее рамках вынужден проводить проверку процессуальной деятельности на соответствие конституционным нормам» [48, с. 5-6]. А вот Е.Е. Коробкова, наоборот, положительно оценивает полномочия суда по судебному контролю в рамках досудебного производства: «осуществленное законодателем преобразование полномочий суда явилось весомой гарантией охраны个人 rights, вовлеченной в уголовный процесс, и обеспечило надежный и эффективный механизм защиты предоставленных прав и свобод и их действительное реальное осуществление» [12, с. 96].

С.С. Лукьянов анализируя контрольные функции судьи на досудебной стадии уголовного процесса, обращает внимание на широту его полномочий «по контролю за законностью и обоснованностью ограничения конституционных прав личности» на данной стадии. Но при этом автор отмечает, что УПК РФ «не обеспечивает суд в достаточной мере соответствующими процессуальными средствами по реализации обозначенной функции». В частности, «не определяет пределы компетенции суда по участию в процессе доказывания» [16, с. 34].

Для того, чтобы определиться с тем, чья позиция нам близка, проанализируем сущность судебного контроля на стадии предварительного расследования.

Как было отмечено ранее, судебный контроль на данной стадии дифференцируется на предварительный и последующий.

Предварительный контроль заключается в проведении «предварительной проверки судом законности действий и решений следователя, дознавателя, иного властного субъекта досудебного производства» [17, с. 151] по двум направлениям, закрепленным в УПК РФ:

- инициация особого производства в отношении отдельных категорий лиц, перечисленных в п. п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ;
- принятие решение о проведении определенных следственных действий и применении отдельных мер уголовного-процессуального принуждения, указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

«Последующий судебный контроль в досудебных стадиях связан с проверкой судом уже совершенных следователем или дознавателем процессуальных действий или принятых решений» [17, с. 153], а именно:

- рассмотрение жалоб на действия лиц, указанных в ч. 3 ст. 29, ст. 125 УПК РФ;
- проверка законности произведенных следственных действий без получения судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства, в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Так, из положений ч. 2 ст. 29 УПК РФ следует, что на суд возложены полномочия по инициации тех следственных действий и мер уголовно-процессуального принуждения, которые связаны с нарушением основных конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Как справедливо отмечает Е.В. Марковичева, «закрепление в УПК РФ положений о судебном контроле в досудебных стадиях призвано обеспечить реализацию» [18, с. 127] конституционного права на судебную защиту, закрепленное в ст. 46 Конституции РФ [11]. Это «позволяет представить судебный контроль как многофункциональную уголовно-процессуальную деятельность суда, призванную обеспечивать защиту конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве» [20, с. 8].

К числу мер пресечения, которые могут быть назначены только на основании судебного решения, относятся четыре (п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ):

- «заключение под стражу»;
- домашний арест;
- залог;
- запрет определенных действий» [51].

При этом, в части заключения под стражу, положения УПК РФ вытекают из ч. 2 ст. 22 Конституции РФ «...заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению» [11].

Эта самая строгая мера пресечения, выражаясь в лишении человека личной свободы, поэтому судебный контроль за данной мерой пресечения – это важнейший механизм защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве.

О том, что заключение под стражу «может быть избрано только по судебному решению», гласит ч. 1 ст. 108 УПК РФ [51].

В процедурном плане принятию решения об избрании данной меры предшествует направление следственными органами или дознавателем в суд соответствующего ходатайства с материалами уголовного дела.

В силу того, что речь идёт о лишении личной свободы гражданина (подозреваемого или обвиняемого) суд должен принять решение в «сжатые» сроки – в течение 8 часов с момента поступления ходатайства и материалов дела в суд (ст. ч. 1 ст. 108 УПК РФ) [51].

В данном случае проявляется нет только контрольная, но и правозащитная и надзорная функции суда, поскольку он обязан проверять:

- наличие оснований для заключения под стражу, указанных в ч. ч. 1, 1.1, 1.2, 2 ст. 108 УПК РФ (например, категория и характер совершенного преступления, данные о личности подозреваемого или обвиняемого, свидетельствующие о его повышенной опасности и так далее);
- соблюдение процессуальных норм (например, участие защитника, обоснованность ходатайства, законность задержания и так далее).

В п. п. 1-35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 даются подробные рекомендации судам относительно применения норм УПК РФ о заключении по стражу:

В частности, в суд, наряду с ходатайством, должны быть предоставлены конкретные доказательства причастности лица к преступлению (например, задержание на месте преступления, показания потерпевших и очевидцев, следы преступления). При этом не недостаточно формальной ссылки на материалы следствия – судья обязан анализировать и оценивать представленные данные [38].

В этой связи С.С. Лукьянов, все доказательства, которые могут быть получены судом при осуществлении судебного контроля, подразделяет, на четыре группы:

- «доказательства, с которыми ознакомлены участники уголовного процесса до окончания предварительного расследования;
- доказательства первоначальные, производные от которых доказательства представлены суду в материалы соответствующего ходатайства или жалобы;

- доказательства, которые имеются в материалах уголовного дела, но не предъявлялись участникам процесса и не должны были быть им предъявлены до окончания предварительного расследования;
- доказательства, которые отсутствуют в материалах основного уголовного дела» [16, с. 35].

Данные выводы актуальны не только для рассмотрения вопроса о назначении меры пресечения в виде заключения под стражу, но и других мер пресечения и процессуального принуждения.

Исходя из того, что указал С.С. Лукьянов, следует, что «суд оценивает уже известные доказательства (первая группа) – проверяет обоснованность ходатайств (например, об аресте имущества или отстранении от должности) на основе материалов, с которыми стороны ознакомлены заранее» [16, с. 35].

Суд может опираться на косвенные доказательства (например, заключения экспертов, справки), представленные в ходатайстве, даже если оригиналы находятся в деле (производные доказательства – вторая группа).

Суд имеет право на доступ к «скрытым» доказательствам (третья группа), то есть рассматривает материалы, которые не были раскрыты участникам процесса на стадии предварительного расследования (например, данные оперативно-розыскной деятельности, скрытые в целях соблюдения тайны следствия). Это подчёркивает самостоятельность суда в оценке доказательственной базы.

Суд может запрашивать дополнительные доказательства, отсутствующие в уголовном деле (например, дополнительные документы из банков, ведомств; свидетельские показания, полученные непосредственно в суде) (использование внешних доказательств (четвёртая группа)). Это расширяет контрольные полномочия суда за рамки следственных материалов.

Всё вышесказанное должно являться судебным препятствием злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования, так как суд должен проверить факт того, что не были утаены доказательства, например, оправдывающие подозреваемого (обвиняемого).

Суд не имеет право обсуждать вопрос о виновности лица, в отношении которого поступило ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – он проверяет только обоснованность подозрения в совершенном преступлении, не предрешая приговор. Поскольку заключение под стражу – крайняя мера, то судья обязан рассмотреть возможность более мягких альтернатив (залог, домашний арест и др.), даже если стороны не ходатайствуют об этом. Суд обязан поднять вопрос о применении более мягких мер, несмотря на: наличие формальных оснований для заключения под стражу (например, отсутствие регистрации в РФ); отнесения преступления к той категории, по которой заключение под стражу разрешено только в исключительных случаях [38].

В другом постановлении Пленум Верховного Суда РФ даёт рекомендации о повышении уровня «требовательности к представляемым в суд ходатайствам органов предварительного расследования о заключении под стражу» уже применительно к отдельным видам преступлений [40].

Согласно ч. 4 ст. 108 УПК РФ «постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня» [51].

По итогам рассмотрения ходатайства суд правомочен вынести одно из следующих решений:

- о его удовлетворении;
- об отказе в его удовлетворении;
- о продлении срока задержания на срок на более 72 часов (при условии признания судом задержания законным и обоснованным и наличия ходатайства одной из сторон о представления ею дополнительных доказательств, обосновывающих необходимость заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу (ч. 7 ст. 108 УПК РФ) [51].

По общему правилу максимальный срок содержания под стражей составляет два месяца (ч. 1 ст. 109 УПК РФ) [51]. Конкретная «продолжительность периода содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей, и дата его окончания» определяется судом [51].

Первоначально установленный срок заключения под стражу может быть продлен в порядке, предусмотренном ч. ч. 2, 2.1, 3 ст. 109 УПК РФ. При этом уровень суда, который наделен таким правом, зависит от срока, на который должно быть продлено содержание под стражей:

- «до 6 месяцев и 12 месяцев – районный или военный суд;
- свыше 12 месяцев – верховный суд республики, краевой или областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд» [51].

Таким образом, следует констатировать, что принятие решения о заключении под стражу – это специальная компетенция суда первой инстанции (специальная компетенция второго уровня, если следовать той дифференциации, которая была отмечена в главе первой настоящего исследования).

Согласно ч. ч. 1, 1.1 ст. 110 УК РФ суд может отменить или изменить меру пресечения в виде заключения под стражу по причинам, указанным в данных нормах (например, отпала необходимость, выявление у подозреваемого (обвиняемого) тяжкого заболевания и так далее) [52].

Постановление судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу может быть обжаловано в апелляционном порядке (ч. 11 ст. 108 УПК РФ) [51].

Соответственно, здесь уже свою специальную компетенцию по реализации контрольной функции уже реализует суд второй инстанции.

Следовательно, контроль в данном случае фактические носит «двойной» характер, поскольку суд апелляционной инстанции проверяет не только законность и обоснованность действий органов предварительного

расследования по инициации избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, но и суда первой инстанции по назначению данной меры пресечения.

Б.А. Тугутов и Ю.С. Пашина, проанализировав статистику о деятельности судов в части избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу за 2018 год, демонстрировавшую, что суды в большинстве случаев удовлетворяют ходатайства органов предварительного расследования, привели мнение нескольких практикующих юристов на этот счёт, негативно относящихся к такой ситуации. В итоге, авторы пришли к выводу, что «суды на рассмотрение одного ходатайства об избрании меры пресечения затрачивают в среднем около двух часов» [49, с. 59]. При этом, в силу нехватки штатов, суды очень загружены. Вследствие этого, «в большинстве случаев они не вникают в доводы защиты и выносят необходимые следствию решения, игнорируя при этом законодательные запреты ст. 108 УПК РФ» [49, с. 59].

А как обстоит дело сейчас? По данным статистики за 2024 год в суды поступило 93744 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Из них удовлетворено 82514, что в процентном отношении составляет 88,02% [33].

Это высокий показатель, подтверждающий, что тенденция, отмеченная шесть лет назад, сохраняется и в настоящее время. Фактически, почти 9 из 10 ходатайств о заключении под стражу утверждаются, что косвенно свидетельствует о недостаточном анализе обоснованности со стороны судов.

Если в 2018 году авторы говорили о нехватке штатов, то за 6 лет ситуация вряд ли кардинально улучшилась. Высокий процент удовлетворения может указывать на приоритет скорости над качеством рассмотрения. Высокий процент может отражать неформальное давление или привычку судов «не конфликтовать» с органами расследования, особенно по громким или политически делам.

Второе место «по тяжести» занимает домашний арест. В отличие от заключения под стражу данная мера связана с ограничением, а не лишением личной свободы.

Процедура принятия решения об избрании и продлении данной меры во многом схожа с той, которая ранее была рассмотрена в отношении заключения под стражу. Отличия же связаны со спецификой домашнего ареста как меры пресечения, а именно с местом его отбытия и теми запретами, которые должны быть возложены на лицо, к которому применен домашний арест.

Так, в соответствии с положением Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 домашний арест назначается только по месту проживания подозреваемого (обвиняемого) на законных основаниях (собственник, наниматель, временная регистрация и др.) [38]. Соответственно, судья должен проверить наличие свидетельства о праве собственности, договора найма, сроки регистрации, соответствия места регистрации фактическому проживанию и так далее. Если жилище подозреваемого (обвиняемого) располагается за пределами муниципалитета, где ведётся дело, суд оценивает, не помешает ли это производству по уголовному делу (например, не усложнит ли это доставку лица).

Суд вправе наложить один или несколько запретов, указанных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (в зависимости от тяжести дела и личности подозреваемого (обвиняемого)).

Обязательные условия, которые должны быть отражены в постановлении суда:

- запреты должны быть конкретизированы (например, указаны анкетные данные лиц, с которыми запрещено общение);
- запрет на использование связи (Интернета) должен предусматривать исключения (вызов экстренных служб, общение с контролирующими органами, учёба);

- особенности для несовершеннолетних: учитываются возраст, условия жизни, влияние старших (включая законных представителей) [51].

Как следует из данных статистики, за 2024 год в суд поступило 8512 материалов о применении меры пресечения в виде домашнего ареста. Из них было удовлетворено 7318, что составляет 85,9% [38]. Следовательно, количество удовлетворенных ходатайств о домашнем аресту в процентном отношении находится на том же уровне, что и количество удовлетворенных ходатайств о заключении под стражу. Но в целом число ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу значительно, в 9 раз, превышает число ходатайств о назначении домашнего ареста.

Необходимо обратить внимание на то, что согласно ч. 14 ст. 107 УПК РФ при нарушении подозреваемым (обвиняемым) условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, в частности, тех запретов, которые были возложены на него, данная мера может быть изменена судом на более строгую, то есть заключение под стражу. При этом инициируется решение данного вопроса также на основе ходатайства органов предварительного расследования.

Так, по постановлению Свердловского районного суда г. Белгорода от 27.10.2023 г. в отношении Ч., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ отказано в удовлетворении ходатайства следователя об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста на заключение под стражу.

Не согласившись с данным решением представитель потерпевшего подал кассационную жалобу, которая была удовлетворена по следующим основаниям:

«Из представленных в суд материалов, усматривается, что 1 сентября 2023 г. Ч., вне участия в производстве следственных действий, осуществлял общение, как до следственных действий, так и после таковых, со свидетелями по уголовному делу, а также в течение дня посещал различные места в г.

Белгороде без соответствующего разрешения следователя, в производстве которого находится уголовное дело, что подтверждается рапортом о результатах наблюдения за Ч., протоколом осмотра предметов с фототаблицей к нему. То есть, Ч. нарушил установленные ему Свердловским районным судом г. Белгорода при избрании и продлении меры пресечения в виде домашнего ареста запреты, а именно: находился за пределами жилого помещения, в котором он проживает, без наличия для этого законных оснований, общался с лицами, участвующими в производстве по уголовному делу в качестве свидетелей, без соответствующего разрешения на это органа предварительного следствия.

Таким образом, принимая решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста на меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ч., суд первой инстанции, вопреки положениям уголовно-процессуального закона, не проанализировал всю совокупность обстоятельств и сведений о личности обвиняемого, имеющих правовое значение при разрешении указанного вопроса....Поскольку, приведенные нарушения закона являются существенными, искажающими саму суть правосудия и смысл судебных решений, как акта правосудия, при этом годичный срок поворота к худшему не истек, судебные решения в отношении Ч. подлежат отмене, а материал – передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе» [35].

Данный пример служит ярким проявлением судебного контроля, надзора и правозащитной функции в рамках специальной компетенции вышестоящего суда, который подчеркнул, что процессуальные нарушения, допущенные нижестоящими судами, искажили суть правосудия.

На третьем месте находится еще более мягкая мера пресечения – залог.

Процедура принятия судом решения об избрании данной меры пресечения также основывается на положениях ст. 108 УПК РФ. Однако, учитывая суть залога, в обязанности суда входит проверка предмета залога, а именно:

- относится ли имущество к допустимым видам залога (деньги, недвижимость, ценные бумаги (ч. 1 ст. 106 УПК РФ));
- нет ли на данном имуществе обременений (к примеру, запрет на взыскание по ст. 446 ГПК РФ);
- подтверждено ли право собственности залогодателя документально (выписка из ЕГРН, договор купли-продажи и так далее) [51].

Кроме того, суд устанавливает сроки внесения залога и контролирует их соблюдение, поскольку их нарушение чревато избранием более строгой меры пресечения.

Принятие залога фиксируется протоколом (для денег (ценностей)) или актом приёма-передачи (для недвижимости (ценных бумаг)). К примеру, если предметом залога является квартира, к протоколу прилагается акт с описанием объекта и подтверждением права собственности.

Суд должен инициативно или по ходатайству сторон обсуждать возможность применения залога вместо домашнего ареста или заключения под стражу. Так, если подозреваемый (обвиняемый) предлагает залог, суд обязан рассмотреть это, даже если следствие ходатайствует о заключении под стражу. Исключение из этого правила составляет ситуация, когда закон прямо запрещает залог (ч. 3-4 ст. 106 УПК РФ), например, по тяжким преступлениям против личности.

Если суд выбирает более строгую меру пресечения вместо залога, он обязан в своём решении привести конкретные мотивы, почему залог невозможен (например, высокий риск побега, отсутствие гарантий у залогодателя и так далее).

Ещё одна мера пресечения, которая назначается на основании решения суда, это запрет определенных действий. Исходя из самого понятия данной меры следует, что суд возлагает на подозреваемого (обвиняемого) определенные запреты, схожие с теми, которые применяются при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

При применении запретов (например, ограничение передвижения по п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ) суд детализирует: сроки действия запрета; способы связи с контролирующими органами; иные условия (ч. 7, 9, 10 ст. 105.1 УПК РФ) [51].

В целом необходимо отметить, что при принятии решения об избрании рассмотренных выше мер пресечения в содержательном плане контрольная функция суда включает три компонента: оценочный (определением соразмерности избираемой меры пресечения), процессуальный (например, соблюдение сроков и условий применения меры пресечения), превентивный (в частности, предупреждение необоснованного ограничения прав и свобод подозреваемого (обвиняемого)). Это обеспечивает баланс между интересами следствия и правами подозреваемого (обвиняемого).

Что касается иных мер уголовно-процессуального принуждения, налагаемых судом на стадии досудебного производства, то к ним относятся:

- отстранение от должности;
- наложение ареста на имущество.

Причина возложения на суд полномочий об избрании именно этих мер процессуального принуждения та же самая, что была указана применительно к рассмотренным выше мерам пресечения – это существенное ограничение конституционных прав и свобод подозреваемого (обвиняемого) – в первом случае права на труд и права на оплату труда, а во втором – права собственности.

Инициируется применение указанных мер процессуального принуждения также на основе ходатайства органов предварительного расследования, подлежащего затем рассмотрению судом.

Однако, в части отстранения от должности фактически существует определенная коллизия между несколькими правовыми нормами которую хорошо иллюстрирует следующее решение Верховного Суда РФ: «не основан на законевывод судебных инстанций о том, что работодатель имеет право отстранять от работы педагогического работника исключительно в порядке,

предусмотренном п. 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, согласно которому только суд правомочен принимать решения о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ. Как следует из материалов дела, основанием для отстранения Ч. от работы явилось представление следователя, направленное на имя работодателя...в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, в котором было предложено, в частности, рассмотреть вопрос об отстранении (увольнении) Ч. от занимаемой должности. После получения от правоохранительных органов сведений о том, что педагогический работник Ч. подверглась уголовному преследованию за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 290 УК РФ, которое относится к умышленным тяжким преступлениям, работодатель исполнил предусмотренную ст. 331.1 ТК РФ обязанность и правомерно отстранил данного работника от работы на основании таких сведений (представление следователя). Таким образом, порядок отстранения от должности Ч. работодателем не нарушен, он соответствует требованиям закона» [21].

Полагаем, что в данном случае работодатель не заменяет судебное отстранение по УПК РФ, а исполняет самостоятельную обязанность по ТК РФ. Эти процедуры параллельны: суд может отстранить по ст. 114 УПК РФ (это мера уголовно-процессуального принуждения). Работодатель обязан отстранить работника в силу ст. 331.1 ТК РФ (это мера в рамках трудового законодательства).

Таким образом, коллизия здесь разрешается в пользу ТК РФ, так как для педагогов ст. 331.1 ТК РФ имеет приоритет над общими правилами УПК РФ. Работодатель обязан отстранить при уголовном преследовании за тяжкое преступление, даже если суд ещё не принял решение по ст. 114 УПК РФ.

Это две параллельные процедуры, не исключающие друг друга. При этом, если работодатель не отстранит педагога при наличии оснований, он может быть привлечён к административной ответственности по ст. 5.27 КоАП РФ.

Как и в случае с проанализированными выше всеми мерами уголовно-процессуального принуждения, решение о проведении отдельных следственных действий принимается судом, если это связано с ограничением приоритетных конституционных прав подозреваемого (обвиняемого).

Полный перечень следственных действий, которые могут быть проведены на основе судебного решения, содержится в ч. 2 ст. 29 УПК РФ. Это осмотр, обыск и выемка из жилища; личный обыск; о контроле и записи телефонных и иных переговоров и так далее.

В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. № 19 указывается, что: «при разрешении ходатайств о производстве осмотра в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыска и (или) выемки в жилище (п. 4 и 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) судам следует исходить из понятия жилища, содержащегося в п. 10 ст. 5 УПК РФ. С учетом положений ч. 5 ст. 177 УПК РФ на производство осмотра жилища требуется разрешение суда, если хотя бы одно из проживающих в нем лиц возражает против осмотра» [39].

Также в отмеченной норме содержатся отдельные положения, касающиеся проведения следственных действий в отношении адвокатов на основании судебных решений.

Так, в определении Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 863-О указывается, что «в случаях, если с учетом положений закона осуществление в отношении адвоката следственных действий возможно, то обыск, осмотр и выемка в его отношении допускаются при наличии предварительного судебного решения, как того требует п. 5.2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ» [26].

В другом случае предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, кроме прочих, являлись положения п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, где закреплены исключительные полномочия суда по инициации «выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих

информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях» [34].

Причиной подачи заявления о проверки положений п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ на соответствие Конституции РФ явилось то, что на основании данной нормы «разрешается вопрос о проведении обыска в помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, и определяются объекты, которые подлежат обнаружению и изъятию в ходе данного следственного действия, в рамках уголовного дела, в котором подозреваемым, обвиняемым является доверитель адвоката». Конституционный Суд РФ признал оспоримую норму непротиворечащей положениям Конституции РФ [34].

Таким образом, Конституционный Суд РФ подчёркивает приоритетность соблюдения адвокатской тайны, но с возможностью её ограничения по судебному решению при наличии соответствующих оснований.

Судебный порядок проведения перечисленных следственных действий прописан в ст. 165 УПК РФ. Здесь, как отмечено выше отражен как предварительный, так и последующий судебный контроль.

Так, в рамках предварительного контроля «суд единолично рассматривает в течение 24 часов ходатайство органов предварительного расследования о проведении перечисленных следственных действий. сроков, указанных в ст. 165 УПК РФ» [51].

Последующему судебному контролю подвергаются уже проведенные неотложные следственные действия без судебного решения.

В данном случае основной акцент делается на законности их проведения (например, действительно ли они носили столь неотложный характер).

Соответственно, последствия установления судом факта незаконности прописаны в ч. 1 ст. 165 УПК РФ – признание доказательств недопустимыми (ст. 75 УПК РФ) [51].

В частности, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. № 19 прописано, что «...судебной проверке подлежат как законность решения следователя, дознавателя о производстве следственного действия, так и соблюдение ими норм уголовно-процессуального закона при его производстве. К исключительным случаям, в которых производство следственного действия не могло быть отложено, относятся, например, ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться...» [39] и так далее.

Особое место занимает инициация особого производства в отношении отдельных категорий лиц, перечисленных в п. п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Если во всех вышерассмотренных случаях решение принимается единолично судьей районного или военного суда, за исключение продления срока содержания под стражу свыше 12 месяцев, на основании поступившего ходатайства соответствующих органов и лиц, то здесь состав и уровень суда другой.

Также в данном случае речь не идет о вынесении судебного решения о проведении следственных действий, применении мер процессуального принуждения и так далее.

Наоборот, заключение суда является основанием для возбуждения уголовного дела. При этом заключение выносится коллегиально тремя судьями Верховного Суда РФ.

2.2 Компетенция и полномочия суда при возобновлении досудебного производства

В российском уголовном процессе возобновление досудебного производства (или возобновление предварительного расследования) регулируется ст. ст. 214, 214.1 УПК РФ.

Это связано с ситуациями, когда следствие или дознание по уголовном делу прекращено или прекращено уголовное преследование.

Но затем возникают основания для возобновления расследования – при признании незаконным или необоснованным постановления о прекращении.

Что касается полномочий суда в данной процедуре, то он не возобновляет досудебное производство – это прерогатива руководителя следственного органа (по уголовным делам, расследуемым в форме предварительного следствия) или прокурора (по делам частного обвинения и по делам, расследуемым в форме дознания).

Однако суд в этом случае наделяется контрольной функцией по соблюдению законности при принятии решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, что вытекает из положений ч. 2 ст. 214 УПК РФ.

Именно на это обращается внимание в Определении Конституционного Суда РФ от 17.07.2025 г. № 1870-О: «давая согласие на отмену постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, суд осуществляет только контрольную функцию относительно обоснованности ходатайства прокурора или руководителя следственного органа и относительно достаточности причин для отмены такого постановления как неправомерного» [28].

Следовательно, как констатирует Е.А. Овчинникова, «деятельность судьи по рассмотрению жалоб в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 214 УПК РФ, следует рассматривать как возобновление досудебного производства, осуществляемое после завершения уголовного судопроизводства и прекращения уголовно-процессуальных правоотношений по уголовному делу. В связи с этим производство в порядке ст. 214, 214.1 УПК РФ понимается как самостоятельное, возбуждаемое в случаях, специально оговоренных в УПК РФ, с наделением участвующих лиц иными процессуальными статусами, не совпадающими с теми, которые они имели в рамках проверки сообщения о преступлении или при производстве по уголовному делу» [24, с. 27].

Таким автор считает возобновление производства по прекращенному уголовному делу фактически его новой стадией, что имеет важное значение для определения процессуальных сроков (например, сроков следствия после возобновления).

Из анализа положений ч. ч. 1.1, 2 ст. 214, ст. 214.1 УПК РФ следует, что в рамках специальной компетенции сущность полномочий суда по возобновлению досудебного производства и, соответственно, процедура возобновления, зависит от длительности срока, прошедшего с момента вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Во-первых, если не истек один год с момента вынесения постановления о прекращении, полномочия суда заключаются в проверке законности и обоснованности принятия данного решения органами предварительного расследования или прокурором, инициируемой по жалобе, поданной в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ. Соответственно при выявлении признаков незаконности и необоснованности суд указывает это в своём решении (ч. 2 ст. 214 УК РФ), но он не вправе отменить само постановление о прекращении, что вытекает из положений п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1: «...судья не вправе предопределять действия должностного лица, осуществляющего расследование, отменять либо обязывать его отменить решение, признанное им незаконным или необоснованным» [37].

Во-вторых, если истек один год с момента вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, то здесь именно суд полномочен давать разрешение органам предварительного расследования или прокурору на отмену указанного постановления. При этом такое судебное разбирательство инициируется на основе ходатайства органов предварительного расследования или прокурором, в котором «должны содержаться определенные фактические данные, включая новые сведения, которые подлежат выяснению в процессе следствия. В материалах должны

иметь место приложения, мотивирующие обоснованность данного ходатайства» [37].

Так, «9 декабря 2020 года руководитель СО по г. Амурску СУ СК России по Хабаровскому краю и ЕАО, признав обоснованной жалобу В. (отца погибшей С.) на постановление о прекращении уголовного дела, в связи с необходимостью назначения криминалистической психолого-психиатрической лингвистической экспертизы по изъятой переписке, допроса свидетеля Л., изъятия и осмотра телефонов участников сплава, установления обстоятельств написания заявления потерпевшей, обратился в Амурский городской суд Хабаровского края с ходатайством в порядке ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ о разрешении отмены постановления следователя от 12 апреля 2020 года о прекращении уголовного дела и, получив 10 декабря 2020 года разрешение суда, в этот же день отменил постановление следователя, возобновил предварительное следствие по уголовному делу, установив срок следствия 1 месяц, принял уголовное дело к своему производству и приступил к его расследованию» [30].

И.Р. Ульянова проводит подробный анализ положений ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ, основываясь на многочисленных решениях Конституционного Суда РФ.

Также автор обращает внимание на то, что нормы, схожие с рассматриваемыми положениями российского уголовно-процессуального законодательства, свойственны законодательству ряда зарубежных стран (Франция, Казахстан, Беларусь, Азербайджан). Кроме того, она справедливо обращает внимание на несовершенство положений ст. 214 УПК РФ в части неоднократного возобновления уголовного преследования, предлагая дополнить данную норму судебным порядком обжалования решения о возобновлении производства более двух раз, если не истек один год с момента прекращения уголовного дела или преследования [54, с. 54-55].

Отдельные авторы поднимают проблему, связанную с процедурой прекращения ранее возобновленного уголовного дела или преследования.

Так, А.С. Косянчук, Р.В. Ильясов полагают, что такое прекращение «возможно только в судебном порядке» [13, с. 24].

В свою очередь Н.В. Угольникова считает, что в таком случае «достаточно судебного контроля в форме возможности обжалования решения в порядке ст. 125 УПК РФ» [53, с. 33].

Е.А. Овчинникова также вносить предложение по изменению положений УПК РФ в части регламентации полномочий суда по возобновлению уголовного судопроизводства, а конкретно разработала новую редакцию ч. 3 ст. 214.1 УПК РФ, обосновав это следующим: «...разработана теоретическая модель процессуального статуса судьи, включающая совокупность процессуальных полномочий по подготовке, рассмотрению, разрешению обращений о незаконности процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, в том числе, по истечении одного года с момента их вынесения» [24, с. 27-28].

Таким образом, суд в контексте возобновления досудебного производства выполняет контрольно-надзорную функцию, но не управляет процессом напрямую и не подменяет следствие. Его ключевая роль – гарантировать соблюдение прав участников и процессуальных норм путём указания на конкретные нарушения (например, неполнота следствия, игнорирование доказательств и так далее).

По итогам анализа всех вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Деятельность суда в рамках судебного контроля носит комплексный, проверочно-оценочный характер:

Он не ограничен материалами дела, а активно взаимодействует с доказательствами разного статуса.

Его роль – гарант законности и справедливости, предотвращающий как волокиту, так и произвол со стороны следствия.

Такая модель подчёркивает принцип состязательности: суд обеспечивает равенство сторон, даже если некоторые доказательства были скрыты на стадии предварительного расследования.

Судебный контроль на досудебной стадии выполняет три ключевые функции:

- контрольная: проверка законности и обоснованности действий органов предварительного расследования (ст. ст. 29, 125, 165 УПК РФ);
- правозащитная: обеспечение конституционных прав подозреваемых (обвиняемых) (ст. 46 Конституции РФ, ст. 108 УПК РФ).
- превентивная: предотвращение злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования.

Формами судебного контроля являются:

- предварительный: разрешение на проведение следственных действий (обыск, арест имущества) или избрание мер пресечения (заключение под стражу, домашний арест);
- последующий: Рассмотрение жалоб на действия следствия (ст. 125 УПК РФ) или проверка законности уже проведённых действий (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Глава 3 Компетенция и полномочия суда в судебном разбирательстве

3.1 Компетенция и полномочия суда в судебном разбирательстве по первой инстанции

Прежде всего необходимо отметить, что полномочия, реализуемые в ходе судебного разбирательства судом первой инстанции прописаны в ч. ч. 1, 4 ст. 29 УПК РФ, что было отмечено в главе первой настоящего исследования.

Укажем их подробно:

- «признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание;
- применить к лицу принудительные меры медицинского характера или воспитательного воздействия;
- прекратить уголовное дело или уголовное преследование в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;
- вынести частное определение или постановление при выявлении причин и условий совершения преступления» [51].

При этом данные полномочия реализуются в рамках специальной компетенции суда определенного вида в соответствии с правилами подсудности (федеральными или мировыми судами).

Как справедливо отмечает Н.В. Лантух, «институт подсудности играет ключевую роль в разграничении полномочий различных звеньев судебной системы при реализации функций судебной власти в уголовном судопроизводстве...важнейшую роль в обеспечении справедливого и законного правосудия по уголовным делам» [15, с. 19, 22].

Распределение подсудности по уголовным делам между федеральными и мировыми судьями регламентируется ст. ст. 31-36, 451 УПК РФ. Оно зависит от максимальных сроков наказания в виде лишения свободы, назначаемых за

совершенное преступление, характера преступления, вида уголовного преследования и так далее. В этой связи в доктринальной литературе подсудность принято подразделять на три вида: родовая, специальная и территориальная [58, с. 9-14].

Так, мировых судьям подсудны, так скажем, «менее сложные» уголовные дела, нежели федеральным судам. Кроме того, учитывая вид уголовного преследования, мировым судам подсудны дела частного обвинения. В свою очередь и между федеральными судьями существует градация относительно подсудности уголовных дел.

В данном случае, следуя дифференциации специальной компетенции суда, отмеченной в главе первой, проявляется третий уровень данной компетенции, так как уточняется компетенция мировых и федеральных судий.

Что касается сущности перечисленных выше полномочия суда, то прежде чем признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание (постановить обвинительный приговор), что означает собой окончание производство в суде первой инстанции, суд наделяется рядом полномочий, реализуемых с момента поступления уголовного дела в суд до окончания судебного следствия.

В частности, по поступившему уголовному делу в суд в соответствии с ч. 1 ст. 227 УПК РФ, суд правомочен принять одно из трех возможных решений:

- «направить уголовное дело по подсудности;
- назначить предварительное слушание;
- назначить судебное заседание» [51].

Далее, в рамках предварительного слушания, если оно проводится на основании ст. 229 УПК РФ, суд правомочен решить вопрос о применении обеспечительных мер по исполнению наказания в виде штрафа, по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества.

В ходе предварительного слушания суд уполномочен решать вопрос о доказательствах по дел: об их исключении по ходатайству сторон (ч. 5 ст. 234,

ст. 235 УПК РФ), или, наоборот, истребованию, по ходатайству стороны защиты (ч. 7 ст. 234 УПК РФ) [51].

Исходя из положений ст. ст. 236-239.2 УПК РФ следует, что на данном этапе наделен широтой полномочий относительно дальнейшей «судьбы» уголовного дела – от его возвращения прокурору до назначения судебного заседания; от приостановления производства по делу до его прекращения, от выделения уголовного дела до, наоборот, соединения уголовных дел.

Необходимо отметить, что правом приостановления производства по уголовному делу, прекращения уголовного дела или уголовного преследования суд наделяется и на стадии судебного разбирательства (ч. 3 ст. 253, ст. 254 УПК РФ) [51].

Согласно ч. 1 ст. 255 УПК РФ «в ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого» [51].

Особые правила, как и на стадии досудебного производства предусмотрены относительно избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В частности, ограничен максимальный срок прибывания под стражей – шесть месяцев.

Как отмечается в информационном сообщении одного из органов прокуратуры «требование закона не реже чем через 3 месяца возвращаться к рассмотрению вопроса о наличии оснований для дальнейшего содержания подсудимого под стражей, по мнению законодателя, обеспечит судебный контроль за законностью и обоснованностью применения данной меры пресечения и ее отмену в случае, если необходимость в ней не будет доказана стороной обвинения» [46].

Активную роль играет суд в ходе судебного следствия. Так при допросе подсудимого председательствующий «отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу» (ч. 1 ст. 275 УПК РФ) [51], а также при допросе всех лиц, вызванных в судебное заседание, вправе задавать им вопросы.

Суд может назначить проведение экспертизы (ч. 1 ст. 283 УПК РФ), осматривать вещественные доказательства, местность, помещения (ст. ст. 284, 287 УПК РФ), проводить следственный эксперимент (ст. 288 УПК РФ) и так далее. Иными словами суд первой инстанции вправе в ходе судебного разбирательства осуществлять следственные действия в том же объёме, что и органы предварительного расследования.

Однако, несмотря на широту полномочий суда в уголовном процессе, они не безграничны. В частности, суд определенным образом «связан» той квалификацией, которая была дана на стадии предварительного расследования, то есть применением норм материального права, что иллюстрирует следующий пример:

«А.И.В. приговором Приволжского районного суда г. Казани от 8 ноября 2023 года был осужден по п. «б» ч. 4 ст. 174 .1 УК РФ. Не согласившись с данным приговором суда, он обжаловал его в кассационном порядке. А.И.В. оспорил как квалификацию, так фактические обстоятельства дела. В частности, в жалобе он указал, что в его действия отсутствовал состав преступления, предусмотренный п. «б» ч. 4 ст. 174 .1 УК РФ.

В свою очередь кассационная жалоба также была подана и со стороны потерпевшего, который считал, что действия А.И.В. должны быть квалифицированы по ч. 4 ст. 159 УК РФ. В этой связи он просил вернуть уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Однако вышестоящая судебная инстанция оставила приговор в силе, указав, в частности, следующее: «вопреки доводу жалобы потерпевшего, в соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушаются его право на защиту. Данные требования закона судом первой инстанции нарушены не были. В соответствии с положениями ст. 29 УПК РФ, суд не имеет полномочий давать указания органам следствия о возбуждении уголовных дел в отношении иных

лиц и о привлечении их к уголовной ответственности. Вопрос о привлечении таких лиц к уголовной ответственности решается уполномоченными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения» [31].

Как отмечалось выше оканчивается судебное разбирательство вынесением приговора (оправдательным или обвинительным).

При вынесении второго вида приговора суд признает лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание.

О том, что назначение наказания – это исключительное полномочие суда, красноречиво свидетельствуют материалы судебной практики:

Так, по приговору Первомайского районного суда г. Кирова от 14 августа 2024 года Г. был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 116.1, ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

Осуждённый Г. подал кассационную жалобу, в которой оспаривал состоявшиеся судебные решения (приговор и апелляционное постановление) в части назначенного наказания и просил применить к нему положения ч. 3 ст. 68 и ст. 53.1 УК РФ.

Суд кассационной инстанции не согласился с доводами жалобы, указав, в частности, что «назначение судом наказания без применения ст. ст. 53.1, 73 УК РФ не свидетельствует о том, что при постановлении приговора допущено какое-либо нарушение закона, поскольку в соответствии со ст. 29 УПК РФ решение вопроса о назначении виновному лицу наказания является исключительной прерогативой суда» [45].

Подобная же позиция была высказана Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции при рассмотрении кассационной жалобы осужденного В. за совершение преступления, предусмотренного п. п. «а», «в» ч. 4 ст. 264 УК РФ, к 7 годам лишения свободы.

Здесь вышестоящая судебная инстанция, оставляя приговор в силе, также указала, сославшись на положения ст. 29 УПК РФ, что назначение

наказания – это исключительная компетенция суда. Соответственно мнение потерпевшего о виде и размере наказания не имеет определяющего значения [9].

В ряде Постановлений Пленума Верховного Суда рекомендуется судам при выявлении причин и условий совершения преступлений конкретной направленности, выносить частные определения или постановления в адрес соответствующих лиц, об устраниении данных причин и условий совершения преступления [41], [42], [43], [44].

Так, «в частном постановление или определении, исходя из требований ч. 4 ст. 29 УПК РФ, должны быть конкретно указаны установленные судом нарушения закона и лица, допустившие эти нарушения, а также приведены доказательства, на которых основаны выводы суда» [29].

К примеру, в определении Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 4-О указывается, что: «воспрепятствование присутствию адвоката лица, в помещении которого производится обыск, при проведении указанного следственного действия является нарушением уголовно-процессуального закона. Соответственно, суд в случае поступления обращения от юридического лица, признав факт нарушения права владельца помещения на присутствие адвоката при обыске, вправе вынести частное определение (постановление) в адрес органов дознания, предварительного следствия о фактах нарушений закона, требующих принятия необходимых мер (ч. 4 ст. 29 УПК РФ)» [27].

Во многих материалах судебной практики зачастую содержится отсылка к положениям к ч. 4 ст. 29 УПК РФ на предмет обоснования того, почему суд первой инстанции не вынес частного определения (постановления) в адрес органов предварительного расследования или иных участников уголовного процесса:

- апелляционное определение Московского городского суда от 27 ноября 2024 по делу № 10-22065/2024: «...при рассмотрении данного уголовного дела не установлены существенные нарушения

уголовно-процессуального и уголовного закона влекущие за собой вынесения частного постановления, в адрес органов предварительного следствия...» [2];

- апелляционное определение Южного окружного военного суда от 29 ноября 2024 г. № 22А-1046/2024: «что же касается доводов жалобы защитника о необходимости вынесения частного постановления в адрес свидетелей ввиду наличия, по мнению защитника, в их действии признаков преступлений, то в силу положений ч. 4 ст. 29 УПК РФ они являются беспредметными » [3];
- постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2025 г. № 77-63/2025, 77-4682/2024: «суд апелляционной инстанции, признав необходимым вынести частное постановление в адрес судьи Подольского городского суда Московской области Писаревой И.А., сослався на допущенные в ходе рассмотрения ходатайства следователя о продлении срока домашнего ареста обвиняемому нарушения требований уголовно-процессуального закона. ...Вместе с тем, суд апелляционной инстанции в частном постановлении не указал, какие конкретно нарушения уголовно-процессуального закона были допущены судьей Подольского городского суда Московской области Писаревой И.А., а также не привел доказательств, на основании которых он сделал вывод о ненадлежащем исполнении ею своих служебных обязанностей» [36].

Однако встречаются и противоположные решения, когда суд, наоборот, обосновывает необходимость вынесения частного определения или постановления:

- кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2025 г. № 77-355/2025: «вопреки доводам кассационной жалобы суд первой инстанции, усмотрев в действиях адвоката И.Н. Камшекиной в судебном заседании нарушение требований уголовно-процессуального закона, Федерального закона

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и Кодекса профессиональной этики адвоката, пришел к правильному выводу о необходимости вынесения на основании ч. 4 ст. 29 УПК РФ частного постановления в адрес президента адвокатской палаты Иркутской области....» [10].

Таким образом, полномочия суда первой инстанции – это система сдержек и противовесов, где широта дискреции уравновешивается процессуальными гарантиями.

Так, суд не может ухудшить положение подсудимого или привлечь новых лиц к уголовной ответственности (это прерогатива органов предварительного расследования).

Суд не обязан выносить частные определения при отсутствии нарушений закона, но если нарушения очевидны, суд обязан реагировать.

В УПК РФ полномочия суда первой инстанции сбалансираны – он наделен широкими, но не безграничными полномочиями.

С одной стороны, суд выполняет активная роль в судебном следствии, но с другой стороны он связан квалификацией, данной в ходе предварительного расследования.

3.2 Компетенция и полномочия суда в апелляционном, кассационном и надзорном производстве

В уголовном судопроизводстве России апелляционное, кассационное и надзорное производство – это стадии обжалования судебных актов, каждая из которых имеет свои компетенции, полномочия и процедурные особенности, направленные на обеспечение законности, обоснованности и справедливости судебных решений.

Исходя из положений ст. ст. 389.2, 389.8 УПК РФ цель апелляционного производства заключается в проверке законности, обоснованности и

справедливости не вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда первой инстанции.

Если говорить о компетенции, то право на рассмотрение апелляционных жалоб и представлений принадлежит судам следующих уровней:

- «районному суду;
- судебной коллегии по уголовным делам верховного суда республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суд;
- судебной коллегии по уголовным делам апелляционного суда общей юрисдикции и апелляционному военному суду;
- Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации» [51].

Уровень суда зависит от того, какой суд выносил решение по первой инстанции.

Так, к примеру, приговор мирового судьи в апелляционном порядке рассматривает районный суд, а приговор районного суда – судебная коллегия по уголовным делам областного суда.

Сравнивая полномочия апелляционного суда и суда первой инстанции необходимо, прежде всего, обратиться к положениям ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ, где сказано, что «производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 45.1 УПК РФ» [51].

«В соответствии с этим порядком после открытия председательствующим судебного заседания, объявления состава суда, участников судебного заседания, выяснения наличия у участников судебного заседания отводов и ходатайств проводится судебное следствие, состоящее из изложения судьей-докладчиком существа дела, содержания апелляционных жалоб и возражений на них, заслушивания выступлений сторон, проверки доказательств, в том числе дополнительных материалов, после чего

выслушиваются судебные прения сторон, а также последнее слово лица, в отношении которого проверяется судебное решение, если это лицо участвует в судебном заседании» [23].

Так, к примеру, допускается представление в суд апелляционной инстанции новых доказательств, если сторона обоснует невозможность их представления в суде первой инстанции.

Основное полномочие суда апелляционного суда – это проверочная, которая включает три компонента:

Во-первых, проверка законности вынесенного приговора и иного решения, что означает оценку соблюдения норм УПК РФ (например, правомерность отказ в удовлетворении ходатайств) и УК РФ (например, правильность квалификации преступления и назначения наказания).

Во-вторых, обоснованность приговора: достаточность доказательств для выводов суда (например, оправдательный приговор при наличии неопровергнутых доказательств вины); соответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

В-третьих, справедливость приговора: соразмерность наказания тяжести преступления (например, чрезмерно «суворый» приговор за преступление небольшой тяжести).

Исходя из положений ст. 389.20 УПК РФ суд апелляционной инстанции по отношению к приговору и иному решению суда первой инстанции наделен следующими полномочиями:

- «оставить приговор без изменения – если апелляционная жалоба или представление не обоснованы, а приговор законен и справедлив;
- отменить приговор и прекратить дело – при истечении срока давности, смерти осужденного, отсутствии состава преступления и так далее;
- отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – если допущены существенные нарушения

материальных и процессуальных норм (например, не исследовались ключевые доказательства)» [51];

- отменить приговор и вынести новый – например, если фактические обстоятельства установлены верно, но суд первой инстанции допустил ошибку в квалификации содеянного;
- изменить приговор – например, смягчить или ужесточить назначенное наказание. В частности, заменить лишение свободы на условный срок;
- отменить оправдательный приговор и вынести обвинительный приговор – только если оправдание основано на неполном исследовании доказательств вины.

Цель кассационного и надзорного производства – проверка вступивших в законную силу судебных актов на предмет существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона (кассационное) и устранение фундаментальных судебных ошибок, затрагивающих права человека, единство судебной практики или публичные интересы (надзорное).

Кассационный суд проверяет только правовые аспекты, а именно:

Во-первых, нарушения норм УПК РФ, повлиявшие на исход дела: несоблюдение правил подсудности; нарушение права на защиту (например, отказ в допуске адвоката); немотивированный отказ в удовлетворении ходатайств и так далее.

Во-вторых, неправильное применение норм УК РФ: неверная квалификация преступления; назначение наказания с нарушением правил ст. ст. 60-74 УК РФ.

В-третьих, существенные нарушения, искажающие смысл приговора (например, оправдание по одному эпизоду и осуждение по другому без достаточных оснований).

В свою очередь надзорная инстанция рассматривает жалобы исключительно в случаях:

- нарушения конституционных прав (например, право на справедливое судебное разбирательство);
- существенных нарушений, искажающих смысл приговора (например, осуждение за преступление, которого не было);
- несоответствия приговора позиции Конституционного Суда РФ.

В отличии от апелляционной инстанции, суды кассационной и надзорной инстанций не осуществляют проверку производства по уголовному делу в полном объеме. Соответственно, новые доказательства не истребуются, вызов сторон необязателен и так далее.

Таким образом, если в апелляции акцент делается на фактические и процессуальные ошибки (например, неисследованные доказательства, нарушение права на защиту), то в кассации и надзоре – на существенные нарушения права (например, неправильная квалификация, нарушение конституционных прав и так далее).

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Полномочия суда первой инстанции – это система сдержек и противовесов, где широта дискреции уравновешивается процессуальными гарантиями. Так, суд не может ухудшить положение подсудимого или привлечь новых лиц к уголовной ответственности (это прерогатива органов предварительного расследования).

Суд не обязан выносить частные определения при отсутствии нарушений закона, но если нарушения очевидны, суд обязан реагировать.

В УПК РФ полномочия суда первой инстанции сбалансираны – он наделен широкими, но не безграничными полномочиями.

С одной стороны, суд выполняет активную роль в судебном следствии, но с другой стороны он связан квалификацией, данной в ходе предварительного расследования.

Объем полномочий суда в апелляционном, кассационном и надзорном производстве зависят от целей, которые преследуются данными производствами.

Так, в апелляционном производстве суд полномочен проводить полную проверку по существу.

В кассационном – полномочия суда ограничены только проверкой правовых ошибок, повлиявшим на исход дела, в надзорной – суд проверяет соблюдение конституционных прав и отсутствие фундаментальных ошибок.

При этом в части вынесенного приговора суда первой инстанции полномочия судов второй и последующих инстанций во многом сходятся. Кроме того, кассационный и надзорный суды проверяют не только решение суда первой инстанции, но и решения судов последующих инстанций.

Заключение

Суд занимает уникальное и исключительное положение в уголовном процессе, обусловленное:

- конституционной монополией на осуществление правосудия;
- функцией гаранта законности, справедливости и защиты прав участников процесса;
- исключительным правом на реализацию судебной власти.

Понятие «компетенция» неоднозначно. Единое законодательное определение этого термина отсутствует, что порождает дискуссии в доктрине.

Предлагается дифференциация на общую (конституционные рамки) и специальную (процессуальные условия) компетенции.

Разграничение «компетенции» и «полномочий» необходимо проводить по следующим критериям:

- компетенция – совокупность вопросов, отнесённых к ведению суда. Основная компетенция суда – это осуществление правосудия;
- полномочия – права и обязанности суда, вытекающие из его компетенции.

Функции суда ряд авторов предлагают рассматривать через его компетенции, считая их проявлением компетенции в конкретных видах деятельности (правосудие, контроль, защита прав). Но такой подход вызывает критику.

Процессуальный статус суда формируется под влиянием: общей и специальной компетенцией.

Общая компетенция – это:

- рассмотрение всех уголовных дел;
- определяет основные полномочия (назначение наказания, меры пресечения и так далее).

Специальная компетенция имеет три уровня, обуславливающих:

- характер правоотношений (уголовный, гражданский процесс);

- место в судебной системе (инстанция: первая, апелляционная, кассационная);
- рассмотрение уголовного дела конкретным судьей (мировой, федеральный).

Суд в уголовном процессе – это не только арбитр, но и активный участник, обеспечивающий законность, обоснованность и справедливость решений.

Процессуальный статус суда – динамичная система, формируемая: нормами права (Конституция, УПК РФ, УК РФ); конкретными обстоятельствами дела (состав суда, стадия процесса); конституционными принципами (независимость, подчинённость только закону).

Деятельность суда в рамках судебного контроля носит комплексный, проверочно-оценочный характер:

Он не ограничен материалами дела, а активно взаимодействует с доказательствами разного статуса.

Его роль – гарант законности и справедливости, предотвращающий как волокиту, так и произвол со стороны следствия.

Такая модель подчёркивает принцип состязательности: суд обеспечивает равенство сторон, даже если некоторые доказательства были скрыты на стадии предварительного расследования.

Судебный контроль на досудебной стадии выполняет три ключевые функции:

- контрольная: проверка законности и обоснованности действий органов предварительного расследования (ст. 29, 125, 165 УПК РФ);
- правозащитная: обеспечение конституционных прав подозреваемых (обвиняемых) (ст. 46 Конституции РФ, ст. 108 УПК РФ).
- превентивная: предотвращение злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования.

Формами судебного контроля являются:

- предварительный: разрешение на проведение следственных действий (обыск, арест имущества) или избрание мер пресечения (заключение под стражу, домашний арест);
- последующий: Рассмотрение жалоб на действия следствия (ст. 125 УПК РФ) или проверка законности уже проведённых действий (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Полномочия суда первой инстанции – это система сдержек и противовесов, где широта дисcretionии уравновешивается процессуальными гарантиями. Так, суд не может ухудшить положение подсудимого или привлечь новых лиц к уголовной ответственности (это прерогатива органов предварительного расследования).

Суд не обязан выносить частные определения при отсутствии нарушений закона, но если нарушения очевидны, суд обязан реагировать.

В УПК РФ полномочия суда первой инстанции сбалансираны – он наделен широкими, но не безграничными полномочиями. С одной стороны, суд выполняет активная роль в судебном следствии, но с другой стороны он связан квалификацией, данной в ходе предварительного расследования.

Объем полномочий суда в апелляционном, кассационном и надзорном производстве зависят от целей, которые преследуются данными производствами.

Так, в апелляционном производстве суд полномочен проводить полную проверку по существу.

В кассационном – полномочия суда ограничены только проверкой правовых ошибок, повлиявших на исход дела, в надзорной – суд проверяет соблюдение конституционных прав и отсутствие фундаментальных ошибок.

При этом в части вынесенного приговора суда первой инстанции полномочия судов второй и последующих инстанций во многом сходятся. Кроме того, кассационный и надзорный суды проверяют не только решение суда первой инстанции, но и решения судов последующих инстанций.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулин Р.С. Формирование и развитие судебного управления в России (февраль 1917 – январь 1998 гг.): дисс. ... д-ра юр. наук. 2015. 497 с.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 27.11.2024 по делу № 10-22065/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Апелляционное определение Южного окружного военного суда от 29.11.2024 г. № 22А-1046/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Афанасьева К.И. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. материалы XVIII Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2024. С. 117-121.
5. Беспалов Ю.Ф. Независимость и беспристрастность правосудия в РФ: некоторые теоретические и практические аспекты // Эффективность правосудия и судебная защита: некоторые теоретические и практические аспекты: материалы второй науч.-практ. межрегион. конф. М. : Проспект, 2014. С. 21-30.
6. Галковская М.В. Суд как участник уголовного процесса // Молодой ученый. 2021. № 9 (351). С. 100-101.
7. Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: автореф. дисс. ... д-ра. юр. наук. М., 2016. 57 с.
8. Ивкина А.А. Компетенция арбитражных судов в сфере защиты интеллектуальных прав: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2016. 247 с.
9. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2025 по делу № 77-137/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

10. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2025 г. № 77-355/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

11. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993г. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.09.2025).

12. Коробкова Е.Е. Соотношение функций судебного контроля и разрешения уголовного дела в деятельности суда // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 96-101.

13. Косянчук А.С., Ильясов Р.В. К вопросу о возобновлении уголовного преследования по основаниям, влекущим ухудшение положения лица, имеющего право на реабилитацию // Пролог: журнал о праве. 2017. № 4 (16). С. 22-26.

14. Кудинов М.Б. Право на судебную защиту в гражданском судопроизводстве как процессуальная форма защиты прав // Уральский научный вестник. 2022. Т. 7. № 12. С. 118-121.

15. Лантух Н.В. Современная законодательная регламентация института подсудности уголовных дел // Российский следователь. 2025. № 1. С. 19-23.

16. Лукьянов С.С. Определение компетенции суда по участию в процессе доказывания при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский судья. 2024. № 2. С. 34-39.

17. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 1008 с.

18. Марковичева Е.В. Осуществление правосудия и функции суда в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Экономика и право. 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 125-128.

19. Мецгер А.А. Совершенствование российской судебной практики о гарантиях прав граждан в правоприменительной деятельности // Государственная служба и кадры. 2022. № 4. С. 77-83.

20. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 47 с.

21. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № № 1, 2, 3.

22. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. №№ 3, 4.

23. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № № 4, 5.

24. Овчинникова Е.А. Компетенция и полномочия суда (судьи) в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Ульяновск, 2020. 33 с.

25. Овчинникова Е.А. Компетенция суда, судьи в уголовном судопроизводстве: теоретическое определение и нормативное закрепление // Проблемы российского законодательства. 2019. № 7. С. 138-145.

26. Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

27. Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 г. № 4-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38

и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2.

28. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2025 г. № 1870-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Игнатушина Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой.1 статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 42 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2021 г. № 18-УД20-81-К4 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2024 г. № 58-УД24-5-К9 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.01.2025 г. № 77-356/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2023 г. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809> (дата обращения: 18.09.2025).

33. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2024 г. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения: 18.09.2025).

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан

А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 52 (часть I). Ст. 7682.

35. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.03.2024 г. № 77-1123/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.01.2025 г. № 77-63/2025, 77-4682/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 г. № 33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной

границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российская газета, 2020, 30 декабря.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 г. № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета, 2021, 16 июля.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 7.

45. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.01.2025 г. № 77-266/2025// Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Прокурор разъясняет: сроки содержания под стражей при избрании лицам меры пресечения в виде заключения под стражу на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 18.09.2025).

47. Романенко Н.В. Неправосудное правосудие // Уголовное судопроизводство. 2024. № 2. С. 13-17.

48. Свиридов М.К. Соотношение функций разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск : изд-во Том. ун-та. 2001. Вып. 7. С. 3-6.

49. Тугутов Б.А., Пашина Ю.С. Полномочия суда при избрании мер пресечения по уголовным делам // Глаголъправосудия. 2019. № 3 (21). С. 58-62.

50. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2025. 936 с.

51. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. (ч. 1). Ст. 4921.

52. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

53. Угольникова Н.В. Обоснованность возобновленного уголовного дела // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). С. 32-34.

54. Ульянова И.Р. Актуальные проблемы возобновления прекращенного уголовного дела // Общество и право. 2022. № 4 (82). С. 53-57.

55. Умаров М.Х. Суд как участник уголовного процесса // Теоретические и практические вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований. сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции. Уфа, 2024. С. 173-182.

56. Умярова Р.Р. Судебная власть, правосудие, судебный контроль: взаимосвязь в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 1 (100). С. 215-221.

57. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

58. Якимович Ю.К. Рассмотрение уголовных дел судом первой инстанции в обычном порядке: учебное пособие. СПб.: изд-во «Юридический центр», 2015. 124 с.